

СВЯТОЙ ИППОЛИТ РИМСКИЙ В СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ: АНАЛИЗ ТОЛКОВАНИЯ ПЕСНИ ПЕСНЕЙ В РУКОПИСЯХ XIII–XVII вв.

Артем Тарасович Шелест

магистр богословия
аспирант кафедры Библистики Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
apach_113@mail.ru

Для цитирования: Шелест А. Т. Святой Ипполит Римский в славянской традиции: анализ толкования Песни песней в рукописях XIII–XVII веков. // Библейские схолии. 2024. № 3 (8). С. 73–88. DOI: 10.31802/BSCH.2024.3.8.006

Аннотация

УДК 27-277.2

Статья рассматривает толкования Ипполита Римского в славянских рукописях толкового перевода книги Песнь песней XIII–XVII вв. Автор отмечает, что некоторые из высказываний священномученика Ипполита могут быть неоднозначными, что приводило к обвинениям в двубожии и субординационизме со стороны его оппонентов. Однако, контекст того времени, включая ереси, с которыми Ипполит полемизировал, помогает понять его позицию — в частности, его отношение к ереси Ное́та.

Статья подводит итоги, отмечая, что целью Ипполита Римского в его толкованиях является не только экзегеза Священного Писания, но и составление проповедей для новообращенных христиан с целью укрепления их веры и раскрытия сотериологических тайн. Стиль его сочинений носит мистический характер, что делает их запоминающимися для слушателей и вписывается в литературные традиции того времени. Важно отметить, что толкования фрагментов Песни песней отражают глубокие сотериологические тайны, вызывая споры среди исследователей. Символы и аллегории Ипполита Римского повторялись в последующих толкованиях Песни песней.

Ключевые слова: Ипполит Римский, Песнь песней, толкование, экзегеза, сотериология, литургия, евхаристия, агапы, валентинианство, триадология, христология, Церковь, Израиль, обращение, покаяние.

Saint Hippolytus of Rome in the Slavonic Tradition: An Analysis of the Interpretation of the Song of Songs in Manuscripts of the XIII–XVII Centuries

Shelest Artem T.

MA in Theology

PhD student at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

apach_113@mail.ru

For citation: Shelest Artem T. "Saint Hippolytus of Rome in the Slavonic Tradition: An Analysis of the Interpretation of the Song of Songs in Manuscripts of the XIII–XVII Centuries". *Biblical scholia*, No 3 (8), 2024, pp. 73–88 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2024.3.8.006

Abstract. This article delves into the interpretations of Hieromartyr Hippolytus of Rome as presented in Slavic manuscripts of the Song of Songs, specifically focusing on the explanatory translations from the 13th to 17th centuries. The author acknowledges the ambiguity present in some of Hippolytus' statements, which led to accusations of ditheism and subordinationism by his opponents. However, by understanding the historical context, including the heresies Hippolytus addressed, we gain a clearer understanding of his position, particularly his stance against the heresy of Noetus.

The article concludes that Hippolytus' primary goal in his interpretations was not solely the exegesis of Scripture, but also the creation of sermons for newly converted Christians. Through these sermons, he aimed to strengthen their faith and unveil the mysteries of salvation. His writings exhibit a mystical style, which served to both engage his audience and align with the literary traditions of the time. Notably, his interpretations of the Song of Songs delve into profound soteriological mysteries, sparking debate among scholars even today. The symbols and allegories employed by Hippolytus have been echoed in subsequent interpretations of the Song of Songs throughout history.

Keywords: Hippolytus of Rome, Song of Songs, commentary, exegesis, soteriology, liturgy, Eucharist, agape feasts, Valentinianism, triadology, Christology, Church, Israel, conversion, repentance.

Исследование толкования Песни песней святого Ипполита Римского приобретает особую актуальность в контексте современного богословского дискурса, сотериологических идей и борьбы с ересями — такими, как валентинианство. Трактовка святым Ипполитом Песни песней как аллегии спасения и акцент на роли Духа Святого в этом процессе, а также его трактовка роли женщин в спасении и их участия в Церкви открывают новые горизонты для понимания раннехристианской мысли и практики. Изучение его толкований может быть полезным для историков, теологов и всех, кто интересуется раннехристианской историей и богословием, поскольку оно позволяет глубже понять контекст раннехристианской мысли и ее влияние на последующую традицию.

Первый сохранившийся христианский комментарий к Песни песней приписывается священномученику Ипполиту Римскому. Здесь исследование сталкивается с двумя вопросами: прежде всего, был ли автором именно святой Ипполит? Существуют сомнения, что все работы, приписываемые священномученику Ипполиту, были написаны одним человеком. Также доподлинно неизвестно, был ли этот человек тем самым римским пресвитером, который спорил с Калистом Римским (217–222 гг.) и в конечном итоге мученически почил в изгнании на Сардинии в 235 г. Тем не менее, даже те, кто считает существующие сведения недостаточным основанием для точного определения авторства этого толкования, не могут отрицать написание текста в Риме, а не в Малой Азии или Аравии¹.

Святой Ипполит, вероятно всего, родился в Риме в семье грекоязычных родителей примерно в 160–170 годах, был учеником святого Иринея. Он служил пресвитером в римской Церкви и во времена епископа Зефирина (199–217 гг.) зарекомендовал себя как ученый и писатель. В это время он вступил в спор с Каллистом, другим выдающимся римским клириком, из-за некоторых вопросов богословия и церковной дисциплины. Защищая различие между Отцом и Сыном в Святой Троице в борьбе против монархианства, священномученик Ипполит обвинил Каллиста в двубожии, а сам был обвинен в субординационизме. В вопросах церковной дисциплины святой Ипполит выступал за строгость и критиковал Каллиста за излишнюю снисходительность, считая это следствием его непорядочного прошлого².

- 1 Elliott M. W. *The Song of Songs and Christology in the Early Church*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2000. P. 24.
- 2 Скурат К. Е. *Воспоминания. Труды по Патрологии (I–V века)*. М., 2006. С. 201.

После смерти епископа Зефирина святой Ипполит и Каллист стали претендентами на римскую епископскую кафедру, и в итоге ее занял Каллист. Как епископ, Каллист осудил учение Савеллия и «двубожие» священномученика Ипполита, смягчая при этом церковные правила и позволяя принимать в Церковь всех кающихся, независимо от их грехов. Это усугубило разногласия между священномучеником Ипполитом Римским и Каллистом, в результате чего святой возглавил отдельную общину и стал ее епископом. Как именно священномученик Ипполит стал епископом, неизвестно. Святой Ипполит считал свою общину истинной Церковью, в отличие от общины Каллиста. Об уважении к священномученику Ипполиту свидетельствуют сохранившиеся археологические памятники в Риме. Также восточные писатели до VII века и далее называли его Римским епископом, равно как и греческие календари и списки³.

Вероятнее всего, раскол завершился после смерти Каллиста в 222 году. Священномученик Ипполит вместе с Понтианом, который, как и святой Ипполит, был вторым преемником Каллиста, были сосланы в Сардинию за исповедание христианства, согласно «*Catalogus Liberianus*», там же они и скончались. Их тела были впоследствии перенесены в Рим и похоронены. Хотя большинство исследователей придерживаются этой гипотезы, некоторые, учитывая рассказы о его деятельности в Александрии, Аравии и порту близ Рима, предполагают, что его мученическая смерть наступила позже — например, во время гонений Валериана. Считается, что именно мученическая смерть святого Ипполита и его авторитет в Церкви привели к тому, что вызванный им раскол был быстро забыт даже самими римлянами⁴.

Второй, после авторства, вопрос: какой была оригинальная греческая версия его творения? Однако тут есть много косвенных источников — таких, как грузинский перевод также уже не сохранившегося армянского перевода греческого оригинала, греческий парафраз, славянские сборники и дополнительные армянские и сирийские фрагменты; они дают довольно четкое представление об этом труде⁵.

Толкование священномученика Ипполита к Песни песней на сегодняшней день было восстановлено в полном объеме и охватывает Песн. 1, 1 — 3, 7. Изначально были известны лишь фрагменты этого труда

3 Лекции по патрологии, I–IV века: пособие по курсу патрологии для духов. учеб. заведений Рус. Православ. Церкви / Н. И. Сагарда. М., 2004. С. 516.

4 *Скупат К. Е.* Воспоминания. Труды по Патрологии (I–V века). М., 2006. С. 202.

5 *Elliott M. W.* The Song of Songs and Christology in the Early Church. Tübingen, 2000. P. 24.

на греческом, славянском, армянском и сирийском языках. В 1901 году была опубликована полная версия на грузинском языке, воссозданная из рукописей X века, а затем переведенная на русский язык. Грузинский перевод, в свою очередь, был переведен с армянского текста, а уже тот — с греческого оригинала⁶.

Как и многие другие раннехристианские экзегетические сочинения, толкование Песни песней священномученика Ипполита имеет гомилетический характер. И в качестве проповеди оно имело четкое место в годичном цикле — празднование Христова Воскресения и связанной с этим инициацией оглашенных в верных. Понимание контекста создания этого экзегетического текста, а именно его использование во время литургии и перед только вошедшими в лоно Церкви верующими, имеет решающее значение для понимания его жанра и цели. Основной целью данного произведения было создание устойчивого исповедования веры через эмоционально насыщенный и мистический опыт, который фактически переворачивал их мировосприятие. Святой стремился создать сильный, незабываемый образ Тайной Вечери через расширенную проповедь во время первого таинства Евхаристии⁷.

Толкование священномученика Ипполита можно разделить на введение и три проповеди. Введение начинается с обсуждения происхождения Песни песней: божественного (Мудрости) и человеческого (Соломона, которому не следует приписывать божественного — он обладал даром мудрости, но не был Мудростью). Далее раскрывается место в каноне Священного Писания — в частности, в Соломоновом каноне, где три книги символизируют Святую Троицу: Отца, Сына, Святого Духа. Притчи представляют собой тайну Отца, Экклезиаст — Сына Божьего в загадках, а Песнь песней создана в общении со Святым Духом для восхваления любви Христа и Церкви. Цель трех книг Соломона заключается в выражении единства Святой Троицы. Песнь песней восхваляет единение Святого Духа, Притчи отображают Отца как источник чудесной мудрости, а Экклезиаст позволяет познать тьму мира через Сына⁸.

Затем святитель объясняет, что чтение Песни песней дает утешение и ведет к богопознанию. Святитель Ипполит восхваляет Мудрость

6 Лекции по патрологии, I–IV века: пособие по курсу патрологии для духов. учеб. заведений Рус. Православ. Церкви / Н. И. Сагарда. М., 2004. С. 524–525.

7 *Smith Y. The Mystery of Anointing: Hippolytus' Commentary on the Song of Songs in Social and Critical Contexts.* NJ: Gorgias Press LLC, 2015. pp. 30–32.

8 Сочинение блаженного Ипполита. Толкование «Песни песней». // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии / Пер. Марр Н. СПб., 1901. С. 2–6.

через царя Соломона: Мудрость существовала с Богом до создания мира, Она существовала до гор, красота этого мира устроена Словом. Мудрость — это Христос, и на протяжении всей истории Она различными способами открывала тайну спасения и продолжает говорить верным через познание воли Отца. Потому Соломон говорил под влиянием Святого Духа, восхваляя хвалу новую, предвещая тайну откровения⁹.

Первая проповедь посвящена миропомазанию, осуществляющему принятие Христа и Святого Духа. В начале святитель представляет слушателям символические образы народа, желающего присоединиться к Духу. Впоследствии святой Ипполит также включает и дополнительные аллегории: поцелуй, груди Христа (Ветхий и Новый Заветы), молоко заповедей, которое сладостнее вина, то есть, любовь к Богу. Затем идет призыв черпать молоко из этих грудей, чтобы стать свидетелем, и понять значение помазания. Мир символизирует Слово, которое исходит от Отца, а также радость от воплощения Слова. В заключение первой проповеди священномученик Ипполит призывает слушающих принять помазание. Он приводит примеры праведников и грешников, принимавших или отвергавших Христа. Как Мария приняла миро, а Иуда отверг его. Святой завершает проповедь призывом следовать за Христом, чтобы духовный взор был направлен ввысь, а не к телесным удовольствиям¹⁰.

Основной темой второй проповеди священномученика Ипполита является покаяние и обращение иудеев. Святой повествует, как Царь, символизирующий Христа, приводит возлюбленную в свои покои. Возлюбленная описывается как черная, но красивая. Черная, потому что грешная, а красивая потому, что любимая. Ей нужно преодолеть свою прежнюю жизнь как грешницы, исполнив роль пастыря, ведущего овец — Израиля, что раскрывается в образе садовницы, что пренебрегала своим виноградником. Христос также описывается как Пастырь — особенно для тех, кто будет достаточно смел, чтобы выразить свою любовь к Нему. Как Пастырь, Он забирает стадо Израиля у возлюбленной, а ей говорит следовать за Ним босой, что означает оставить все, что у нее есть, чтобы следовать за Христом. А ведет Он возлюбленную к обращенным из язычников, призывая ее к покаянию, а покаявшихся благословляет и обещает славу. Затем святой Ипполит

9 *Smith Y. The Mystery of Anointing: Hippolytus' Commentary on the Song of Songs in Social and Critical Contexts. NJ: Gorgias Press LLC, 2015. p. 191.*

10 *Сочинение блаженного Ипполита. Толкование «Песни песней». // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии / Пер. Марр Н. СПб., 1901. С. 11–19.*

повторяет призыв к покаянию, который завершает аллегорическим замечанием о том, что наследие Евангелия превосходит «серебро и золото» из закона иудеев¹¹.

Святитель Ипполит продолжает тематику покаяния уже в христианских образах, указывая, что, пока Христос не вернется во славу, благодать Святого Духа обращаются как иудеи, так и язычники. Ключевой аллегорией тут является распятие, символ распятого во плоти Христа как искупления плоти, человеческой природы, возможное благодаря любви. Распятие священномученик Ипполит выражает через Любящего, как вместилище благовонного нарда между грудей возлюбленной. Раненый, он источает свое благовоние, означающее его преобразующее присутствие. Как во время сбора нарда он должен быть срезан, так и Сын должен был разрезан, чтобы проявить свою силу. Будучи великим, он явился униженным, богатый стал бедным ради нас. Он смирил себя и восстал, чтобы распространить Свою преобразующую силу. Слово прославило Себя на Земле, возшло на Небо и снизошло, чтобы люди могли вознестись¹².

В заключении святой Ипполит возвращается к образу возлюбленной, поскольку все вышесказанное показывает, что она красива. Он раскрывает значение своих слов, которыми он ободрил новообращенных, получивших мудрость. Возлюбленная, в свою очередь, выражает свою любовь ко Христу, но в ответ бегущие ко Христу получают благодать от Духа. Затем святой разъясняет символически, как это выражается: основанием для Церкви выступают балки и крепления из кипариса — патриархи и апостолы, что держат Церковь «мощью Святого Духа». Возлюбленная же несет аромат нарда и хвалит свою красоту, как цветка лилии, что подразумевает образ святых. И, наконец, призывает к смелому свидетельству в исповедании христианства «с печатью на лбу». Затем святитель Ипполит использует противопоставление и упоминает еретиков в образе лисиц, разоряющих виноградник, а эпизод из Ветхого Завета, где Самсон поджег хвосты трёмстам лисицам, святой называет знаменем того, что с лисицами будет в будущем веке. Заключение проповеди выражает христологическое учение через семь шагов — семь этапов от Воплощения до Второго Пришествия¹³.

11 Norris R. A. Jr. *The Song of Songs Interpreted by Early Christian and Medieval Commentators*. Grand Rapids: The Church's Bible, 2003. p. 14.

12 Сочинение блаженного Ипполита. Толкование «Песни песней». // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии / Пер. Марр Н. СПб., 1901. С. 16–17.

13 Там же. С. 18.

В третьей проповеди священномученик Ипполит восхваляет Христовы воплощение и воскресение и страстное стремление жен ко Христу в икономии, которые обращают вспять последствия греха, вошедшего в мир через Еву: Марфы и Марии как апостолов для апостолов. Они представляют собой Еву, которая теперь идет в послушании и принимается как приношение Христу, и через послушание жен восполняется то, чего недоставало Еве. Заключительная часть посвящена Христу как одру Соломона — символу покоя, к который выступает для нас местом упокоения, способным все возместить и восставить¹⁴.

Отдельно стоит отметить использование святым Ипполитом образов Марфы и Марии у гроба Иисуса Христа. Они, будучи апостолами для самих апостолов, открывают тайну Церкви, посланной в мир, пока она не будет взята на Небеса. Марфа и Мария, сестры из Вифании, представляют свидетельство верующей синагоги — христиан от иудеев, которые следуют за Христом. Хоть образы Марфы и Марии в начале и конце толкования различаются, но символизм по своей сути схож: если в начале они выражают единство Ветхого и Нового Заветов в единстве Церкви, то в конце они выражают искупление Евы — оба символа имеют сотериологическое значение. Напряженные отношения между общиной святителя Ипполита и ее иудейскими корнями проявляются в мотиве «двух жен Христа»: в проповеди святого Ипполита Церковь из язычников типологически прообразуется в образе служанки, которая заменяет свою хозяйку. Возлюбленная, как синагога, выражает ревность ко Христу, Который покинул ее ради христиан от язычников. В то же время священномученик Ипполит обнажает обольстительную силу еретиков, угрожающих Церкви, раскрывая их в образе лисиц. Образ возлюбленной в толковании святого Ипполита интерпретируется по-разному в разных частях Песни Песней. Иногда возлюбленной выступает ветхозаветный Израиль, иногда — обращенные язычники, иногда — верующие от иудеев. Когда слова возлюбленной позволяют интерпретацию ревности, возлюбленный представляет собой Израиль, который выражает свое разочарование из-за того, что Христос оставил его ради язычников. Такая нарративная конструкция библейского текста напоминает популярные греческие и римские художественные произведения того периода. То, что священномученик Ипполит Римский воспользовался повествовательным нарративным подходом, отражает его внимание к потребностям своей паствы¹⁵.

14 *Cerrato J. A.* «Hippolytus» between East and West: The Commentaries and the Provenance of the Corpus. OTM. Oxford, 2002. p. 83.

15 *Haag T.* The Novel in Antiquity. Oxford, 1983. pp. 89–90.

Символика двух спутниц Христа в комментарии святого Ипполита к Песни песней также во многом схожа с римской иконографической традицией четвертого и пятого веков, содержавшей изображение двух женских фигур, представляющих Церковь язычников и Церковь Обрезания. Описав сложные взаимоотношения между Израилем, Христом и верующими от язычников, святитель разрешает конфликт через исполнение надежд на преодоление разногласий ради единства в образах жен Марфы и Марии, а также апостолов Петра и Павла. Проблематика единства указывает на контекст раздробленности Церкви во время епископства святого Ипполита. В то же время она представляет стремление Церкви исполнить указание Христа о хранении согласия¹⁶.

Литургический контекст также объясняет многие элементы экзегезы священномученика Ипполита Римского. К примеру, в начале святой останавливается на «поцелуях» и «грудах» Христа. Священномученик Ипполит отмечает, что, как вино радует сердце, так же его радуют и заповеди Христа. Ибо как младенцы сосут грудь, чтобы получить молоко, так и все, кто сосет заповеди из закона и Евангелия, получают вечное питание¹⁷.

Помимо очевидной параллели между вином из «грудей» Христа и евхаристическим вином, наиболее подходящими во время литургии, такая образность считалась уместной в контексте трапезы, являвшейся частью раннехристианской литургической практики. Другие образы и символы в толковании святого Ипполита также соотносятся с тематикой Евхаристии и вечери — например, образ вина и богатая евхаристическая символика в описании Марфы и Марии, встречающих воскресшего Христа¹⁸.

Толкование Песни песней священномученика Ипполита также во многом следует римской литературной традиции, распространенной в период правления династии Северов (193–235 гг.), когда власть поощряла сохранение и использование классических знаний. Ранние христиане также проявляли большой интерес к философской традиции. В какой-то мере это являлось необходимым условием как для создания богословских формулировок, так и для проповеди среди более образованных групп населения. Экзегетический труд святителя, учитывая его малый объем, является скорее примером развития литургических заметок, чем литературным произведением по замыслу. Комментарии

16 Norris R. A., Jr. *The Song of Songs Interpreted by Early Christian and Medieval Commentators*. Grand Rapids: The Church's Bible, 2003. p. 38.

17 Сочинение блаженного Ипполита. Толкование «Песни песней». // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии / Пер. Мэпп Н. СПб., 1901. С. 5.

18 Elliott M. W. *The Song of Songs and Christology in the Early Church*. Tübingen, 2000 p. 32.

как жанр были особенно распространены как вводные пособия для новообращенных христиан, поскольку Церковь привлекала все больше и больше членов из разных культурных слоев. Словесность выступает в данном случае полотно, на котором многие образы толкования доносятся до слушателей, чем выражается одна из фундаментальных функций словесности как средства выражения культуры¹⁹.

В труде священномученика Ипполита можно отметить особенно много фрагментов с упоминанием женщин; по сути, практически вся третья проповедь посвящена сотериологической роли женщины. Некоторые протестантские исследователи пытались найти в тексте святого Ипполита возможную поддержку женского священства из-за образов Марфы и Марии как «апостолов для апостолов». Однако даже Йенси Смит, который прямо утверждает, что его исследование началось с намерения найти в раннехристианских трудах дополнительные богословские обоснования для рукоположения женщин, отмечает, что более внимательное изучение экзегезы священномученика Ипполита показало, что он не поддерживал рукоположение женщин в Церкви. Когда святой Ипполит приписывает статус «апостолов апостолам» Марфе и Марии, он не предоставляет никаких основ для женского священства в Церкви. Скорее, он косвенно превозносит женщин, которые воплощают добродетели мироносиц, а их звание представляет собой лишь способ выражения признания и почтения²⁰.

Утешение Церкви в надежде на будущее обращение Израиля можно назвать основной аллегорией толкования священномученика Ипполита. Мироносицы как представители Израиля, таким образом, способны найти воскресшего Христа, пройдя всего лишь еще немного и найдя благодать. Подразумевается, что иудеи идут во тьме, ища Мессию. Святой Ипполит не бранит их за то, что они во тьме, а лишь поощряет идти немного дальше, чтобы встретить воскресшего Христа. Жены цепляются за «древо жизни» через воскресшего Христа, через что Новая Ева, теперь Церковь, занимает место Старой Евы, иудейской синагоги. Считать Еву в этом отрывке исключительно и прямо символическим образом всего женского пола или Марфу и Марию женским элементом спасения имеется слишком мало оснований²¹.

19 Brent A. Hippolytus and the Roman Church in the Third Century: Communities in Tension before the Emergence of a Monarch-Bishop. SVigChr 31. Leiden, 1995. pp. 23–25.

20 Smith Y. The Mystery of Anointing: Hippolytus' Commentary on the Song of Songs in Social and Critical Contexts. NJ: Gorgias Press LLC, 2015. p. 414.

21 Там же. С. 415.

Ипполит широко использует темы и образы собрания в своем толковании Песни Песней, более того, традиция собрания формирует собственно повествование и тему его толкования. Этот мотив собрания или общины также глубинно передает то, как священномученик Ипполит характеризует свою паству, что является одним из ключевых аргументов для вышеуказанной гипотезы о предназначении данного текста святого Ипполита для конкретного литургического собрания; однако он был написан не как готовая речь, а как серия заметок. В отличие от прочих известных текстов подобного типа, которые обычно используют цитаты из различных мест Священного Писания для формирования поучения, у святого Ипполита видно стремление использовать один центральный, непрерывный текст Песни песней для своей экспозиции, хоть он и не использует его в строгом порядке, как многие последующие экзегеты²².

Структурное разделение толкования священномученика Ипполита Римского на три отдельные проповеди прослеживается, в первую очередь, на основании наличия трех заключительных речей в конце каждой из них, по форме свойственных окончанию проповеди в раннехристианской гомилетической традиции. Первая из трех заключительных речей в комментарии заканчивается призывом принять Христово помазание, где пересказ библейских персонажей, желавших помазания, служит стимулом для слушателей принять участие в этой истории искупления²³. Эта первая часть комментария кажется уместной как проповедь перед крещением. Вторая проповедь в заключении говорит об апостолах, пророках и святых в Церкви, а также призывает открыто исповедовать Христа²⁴. Такая тематика наиболее актуальна после крещения, когда крещенный вошел в лоно Церкви. Последняя часть заканчивается образами ложа и утешения, символически соответствующие вечеру и Евхаристии²⁵.

Помимо исследовательских, существуют также и другие причины важности литургического контекста сочинения священномученика Ипполита. Во-первых, это значительно увеличивает понимание его толкования, поскольку как экзегетическое сочинение труд святого Ипполита

22 *Heil U. Between Hippolytus and Athanasius // The Song of Songs Through the Ages / ed. Schellenberg A. Berlin, 2023. pp. 41–43.*

23 Сочинение блаженного Ипполита. Толкование «Песни песней». // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии / Пер. Марр Н. СПб., 1901. С. 9–10.

24 Там же. С. 18–20.

25 Там же. С. 27–28.

представляет собой скорее набор комментариев к Песни Песней, чем последовательное толкование. Во-вторых, если труд священномученика был написан для использования во время богослужения в контексте трапезы, он становится важным памятником для изучения как истории Церкви, так и истории христианской литургии в начале третьего века. Источники, по которым можно судить о сохранении или прекращении практики «агапы» как вечери любви, весьма ограничены. А на основании толкования священномученика Ипполита можно предположить, что агапы все еще практиковались в Риме в третьем веке²⁶.

Йенси Смит выдвигает предположение о том, что в герменевтическом подходе священномученика Ипполита прослеживается существенное влияние валентинианства. По его словам, святой Ипполит сосредоточился именно на проповеди во время евхаристии и индоктринации новокрещенных, так как именно литургия является ключевым таинством, определяющим направленность христианской общины. Таким образом священномученик мог сформировать образ христианства, видимым образом отличный от валентинианского учения. Валентиниане считали, что их аллегорическое учение может помочь христианам низшего душевного уровня достичь большего ощущения свободы от духовного рабства. Потому они призывали таких христиан читать их комментарии к Священному Писанию и стремиться к посвящению в брак с Христом. Валентинианская практика и теология оказали существенное влияние на римскую традицию воцерковления во втором веке, что в свою очередь неизбежно должно относиться и к священномученику Ипполиту²⁷.

Священномученик Иринеи Лионский, учитель священномученика Ипполита, писал развернутую апологию, что могло послужить импульсом к более тщательному подходу для священномученика Ипполита²⁸. Святой Ипполит, в свою очередь, и сам обличал не одну ересь, потому вполне естественно предположить, что он мог использовать похожий подход для противодействия распространению еретических заблуждений среди неопытных христиан.

Отдельно стоит отметить богословские исследования толкования Ипполита. Святой начинает свой комментарий замечанием о том, что Соломон, вдохновленный троекратно Отцом, Сыном и Святым

26 Haag T. *The Novel in Antiquity*. Oxford, 1983. pp. 101–104.

27 Smith Y. *The mystery of Anointing: Hippolytus' Commentary on the Song of Songs in Social and Critical Contexts*. NJ: Gorgias Press LLC, 2015. P. 417.

28 *Иринеи (Лионский), сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. 672 с.

Духом, составил три произведения: Притчи, Екклесиаст и Песнь песней. Песнь песней является гимном и пророчеством в похвалу Святому Духу. Она воспевает божественную Мудрость и воплощенное в Писании Слово, реально присутствующее в Церкви, согласно Божественному домостроительству. Сам Христос появляется в роли Жениха, как божественное Слово, в Нем исполняется обетование Ветхого Завета, в Нем Бог входит в человечество. Особое внимание исследователи обращают на толкование Песн. 1, 2–3, где святой спрашивает, что может быть этим благоуханным миром, если не Слово, которое справедливо ценится как курение. Ибо как растворение курения источает аромат, так и Слово, исходящее от Отца, радует слушателей²⁹.

Как Бог-Слово, Он может быть Тем, Кто был и будет телесно проявлен перед созданием-невестой, но также и Тем, Кто общается с ней с небес. Однако Он не обходит Воплощение стороной, а, напротив, притягивает её к себе через него. Святой Ипполит понимает «аромат Жениха» как объективизацию этого присутствия. В свою очередь, католический епископ Пьетро Мелони рассматривает это толкование как переломный момент в истории сотериологии, поскольку в толковании Песн. 1, 1–3. Жених — это Слово Божье, которому Ипполит не приписывает отдельную ипостась, но которому присваивается сущность, которое, в свою очередь, сравнивается с ароматом, как очевидная отсылка к Духу до земной жизни Христа и в ее начале³⁰.

Из текста святого Ипполита можно заключить, что веселие распространяет как Слово, так и Дух: «когда же Отец испустил дух благоухания, то Слово распростерло веселие на всех»³¹ и «ибо Дух-то и является бременем. Некоторым от Него тяжело, а некоторых Он веселил»³², однако между этими двумя фрагментами есть и третий: «запомни, о, человек, это предложение и эти порядки, именно то, что благоухание масти от Отца для нас Христос»³³, — что, скорее, означает, что Дух дает благоуханию свойства, но Ему не тождественен. Таким образом, это больше сходится с общим толкованием троичности действия Бога в Воплощении, чем с безипостасностью Слова в тексте священномученика Ипполита.

29 *Cerrato J. A.* Hippolytus On the Song of Songs and the New Prophecy. St. Patr. 31, 1997. pp. 268–269.

30 *Meloni P.* Il Profumo dell' immortalità. Rome: Verba Seniorum N. S. 7, 1975. P. 234.

31 Сочинение блаженного Ипполита. Толкование «Песни песней». // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии / Пер. Марр Н. СПб., 1901. С. 6.

32 Там же. С. 7.

33 Там же.

Из введения к толкованию священномученика Ипполита Гертруда Шаппюзо делает вывод, что суть его заключается в том, как Отец желает устроить Церковь. Она отмечает, что определение святым Ипполитом икономии шире, чем распространенное понимание второго века, и, таким образом, приходит к выводу о том, что эти формулировки святого являются не выражением особенностей его триадологии, но лишь выражениями заботы Бога о творении. В подтверждение своей мысли она приводит к примеру толкование Песн. 2, 8, где Слово описывается только в Его действиях для спасения человечества, а именно семи «прыжках» от воплощения до Второго Пришествия³⁴.

Это же толкование «прыжков» Слова Пьетро Мелони сравнивает с другой концепцией семи прыжков, символизирующей семь этапов пути Слова, призванных вернуть людей к Отцу: «1. Слово находится в Отце. 2. Слово исходит из сердца и уст Отца. 3. Слово творит творение вместе с Отцом. 4. Слово действует в мире через слово пророков. 5. Слово становится плотью. 6. Христос изливает Своё божество из Своей человеческой плоти, распятой на кресте. 7. Воскресший Христос распространяет жизнь в Церкви.»³⁵ Песнь песней, таким образом, раскрывает отношения Святой Троицы с человечеством, и Дух, который ведет Иисуса Христа и составляет Его божество, также является источником жизни в Церкви. Дух может быть инструментом спасения, а Слово — исполнителем, но ни одно из них не называется божественным в том же смысле, что и Отец³⁶.

Тут стоит отметить, что некоторые формулировки священномученика Ипполита действительно не обладают достаточной степенью однозначности, так что даже его оппонент Каллист, как уже отмечалось ранее, обвинял святого в двубожии и субординационизме³⁷. Однако необходимо учитывать контекст ересей, с которыми священномученик полемизировал в то время: можно отметить ересь Нозета, который, будучи монархистом, отождествлявшим Отца и Сына, вынуждал святого Ипполита провести четкое разделение между Ними³⁸.

34 *Chappuzeau G.* Die Auslegung des Hohentiedes durch Hippolyt von Rom. JAC 19, 1976. P. 81–83.

35 *Meloni P.* ¡l Profumo dell' immortalità. Rome: Verba Seniorum N. S. 7, 1975. P. 252.

36 Там же. С. 252–253.

37 *Скурат К. Е.* Воспоминания. Труды по Патрологии (I–V века). М., 2006. С. 201.

38 *Серебренников В. С.* Святой Ипполит Римский // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Т. 5: Донская епархия — Ифика. Петроград, 1904. С. 1003.

Подводя итоги, укажем, что священномученик Ипполит Римский в своем толковании ставит перед собой целью не собственно экзегезу Священного Писания, но на основе фрагментов из Песни песней составляет несколько проповедей к новообращенным христианам для укрепления их веры и раскрытия им сотериологических тайн. Именно по этой причине стиль сочинения святого Ипполита во многом носит мистический характер повести. Такой стиль не только соответствует литературной традиции того времени, что делает его привычным для слушателей, но и оставляет запоминающееся впечатление о происходящих с ними событиях — крещении и первой Евхаристии, что и является, по всей видимости, основной целью священномученика Ипполита. Тем не менее, та часть его проповедей, что является толкованием фрагментов Песни песней, отражает глубокие сотериологические тайны, которые вызывают споры исследователей вплоть до наших дней, а символы и аллегории святителя Ипполита повторялись впоследствии многими толкователями Песни песней.

Библиография

- Heil U.* Between Hippolytus and Athanasius //The Song of Songs Through the Ages / ed. Schel-
lenberg A. Berlin: Walter de Gruyter, 2023.
- Brent A.* Hippolytus and the Roman Church in the Third Century: Communities in Tension
before the Emergence of a Monarch-Bishop. SVigChr 31. Leiden: Brill, 1995.
- Cerrato J. A.* «Hippolytus» between East and West: The Commentaries and the Provenance
of the Corpus. OTM. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Cerrato J. A.* Hippolytus On the Song of Songs and the New Prophecy. St. Patr. 31, 1997.
- Chappuzeau G.* Die Auslegung des Hohenliedes durch Hippolyt von Rom. JAC 19, 1976.
- Elliott M. W.* The Song of songs and christology in the early church. Tübingen: Mohr Siebeck, 2000.
- Haag T.* The Novel in Antiquity. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- Meloni P.* ¡Profumo dell' immortalità. Rome: Verba Seniorum N. S. 7, 1975.
- Norris R. A. Jr.* The Song of Songs Interpreted by Early Christian and Medieval Commentators.
Grand Rapids: The Church's Bible, 2003.
- Smith Y.* The Mystery of Anointing: Hippolytus' Commentary on the Song of Songs in Social
and Critical Contexts. NJ: Gorgias Press LLC, 2015.
- Ириней (Лионский), сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди /
Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008.
- Лекции по патрологии, I–IV века: пособие по курсу патрологии для духов. учеб. заведений
Рус. Православ. Церкви / Н. И. Сагарда. М.: Изд. Совет Рус. Православ. Церкви, 2004.

Серебренников В. С. Святой Ипполит Римский // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Т. 5: Донская епархия — Ифика. Петроград: Т-во А. П. Лопухина, 1904.

Скурат К. Е. Воспоминания. Труды по Патрологии (I–V века). М.: Троиц. собор г. Яхрома, 2006.

Сочинение блаженного Ипполита. Толкование «Песни песней». // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии / Пер. Марр Н. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1901.